

Радомира Берсень

Ладлен

(из книги "Не обижайте женщин-1")

18+

Радомира Берсень Ладлен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67283697

SelfPub; 2022

Аннотация

Казалось бы, банальная история – муж бьет жену. Она терпит. До тех пор, пока муж не наносит ей самый страшный удар в ее жизни. После этого она едва не сходит с ума. Впрочем, это можно исправить. Муж нанес ей удар – он же должен и излечить ее. Вы все еще думаете, что это обычная женщина?

Радомира Берсень

Ладлен

Шелест, шепоток, бормотание. Кто-то прошлепал по кухне растоптанными тапочками. Брякнула кружка, коротко прошумела вода, глухо тукнула дверка холодильника.

– Посмотри, молока-то у нас и нет.

– Хм, ну значит сходим в магазин.

– А может ну его? Остальное-то вроде все есть.

– Давай-ка еще раз заглянем в холодильник ... о, и сыр закончился. Можно, конечно, обойтись и без него, но вот без масла никак. Еще нужны салфетки, может моеющее средство по акции попадетсЯ? Было бы неплохо.

Молодая женщина стояла у холодильника, неуверенно держась за его ручку и разговаривая сама с собой. Идти или не идти? Не хочется. Это же все потом тащить на себе придется. Но Майкл будет ругаться, если утром он не получит свои любимые тосты со сливочным маслом и сыром. И потом – как ни ходи, а всегда будет что купить для дома. Ладлен коротко вздохнула и оглядела свой бесформенный силуэт. Она стеснялась выходить на люди из-за своей внешности. Майкл без конца долбил ей, что нужно заняться собой, сесть на диету, записаться в тренажерный зал. Ей почему-то было особенно страшно именно прийти в тренажерный зал. Она мысленно представляла себе как вылупит глаза какая-нибудь фе-

ечка на ресепшне, вся состоящая лишь из тоненьких изящных косточек. А в самой тренажерке? Да там же все будут глазеть на нее. Глазеть и хихикать. Ладлен еще раз оглядела себя, огладила свое пухленькое тельце и решила накинуть свободное платьице, которое неплохо подчеркивало ее фигуру. Впрочем, какая там у нее фигура? Скажем честно – она выглядела хуже, чем Сайлин родившая шестерых ребятишек и хуже, чем Конни, которая все еще катала своего малыша в коляске.

Поэтому Ладлен кое-как влезла в брюки размера «плюс сайз» и накинула сверху свободную блузочку нежно-зеленого оттенка. Она критически осмотрела себя в зеркале и на всякий случай добавила мягкий палантин, закрыв им свою бесформенную грудь. Повздыхала еще немного и направилась в магазин, что стоял неподалеку от дома.

Медленно блуждая вдоль бесконечно длинных полок с продуктами, она по привычке, бурчала себе под нос, ведя диалог сама с собой:

– Горошек? Да ведь ты же уже купила горошка несколько дней назад. Целых четыре банки. Зачем еще? Ты собираешься организовать гуманитарную помощь голодающим? Лучше вон кофе возьми – уже заканчивается. Да, кстати, нужно бы и соды взять. Да куда тебе еще соды, дура? Ты ее есть собираешься? Оставь уже, пока хребет не треснул.

Молоденькая продавщица, расставляющая банки с консервами, удивленно оглянулась на Ладлен, услышав ее бур-

чание. Та смутилась и ушла в другую сторону.

Кое-как дотащив до дому все купленное (а все-таки оказалось, что она набрала лишнего), Ладлен плюхнулась на диван и громко заявила:

– Эх, вот бы сейчас прилечь. И ничего не готовить!

– Ага, приляг, приляг, вот увидишь как рад будет Майкл, что он останется без ужина, – немедленно ответила она себе же, изменившимся голосом. Затем снова принялась вздыхать на разные лады. Растерла себе спину ладошками и вкрадчиво спросила:

– Ну что, дорогуша, готова встать к станку с кастрюльками?

– Ооох, как же мне уже надоело готовить каждый день! – Сразу вслед за этим, сказала Ладлен высоким ломким голосом. И тем же голосом уныло продолжила:

– Каждый день – готовь и готовь, будто в жизни кроме еды ничего больше нет. Эх, ну что за скука? А ведь раньше была жизнь – огонь, весело было. Куда нас замуж-то потянуло?

Так, разговаривая с собой, она состряпала простенький ужин и решила малость передохнуть. Немного поколебавшись, Ладлен взяла в руки телефон и запустила любимую головоломку, погрузившись в нее с головой. Очнулась она нескоро, да и то – если бы не соседка, на весь дом отчитывающая мужа-алкоголика, вряд ли она сумела бы оторваться от игры. Взглянув на часы, Ладлен загадочно сказала мягким теплым голосом:

– А ведь он придет уже через час ... надо бы прихорошиться!

Но Майкл не пришел. Вместо этого он позвонил и велел ей быстренько привести себя в порядок – его коллега приглашает их обоих в кафе, на празднование своего дня рождения. Обрадованная Ладлен схватилась за косметичку и с удовольствием накрасилась – наконец-то хоть какое-то развлечение, все-таки быт – это скучно.

Муж, нетерпеливо слонявшийся у подъезда, встретил ее недовольным возгласом «ну наконец-то!». Прежде, чем подхватить ее под руку, он критически оглядел жену и с сомнением поджал губы:

– Нет, Ладлен, так не пойдет. Почему ты надела розовое? Оно же ужасающе полнит тебя! И потом – я купил тебе утягивающее белье, почему ты его не носишь? Знаешь, сколько оно стоит?

Слегка расстроившись, Ладлен ответила ему, что переодеться уже не пойдет – иначе они опоздают.

– Это все из-за тебя, – безапелляционно заявил Майкл, – ты себя совершенно распустила. Посмотри, ты похожа на гору. У тебя уже и титьки обвисли, сколько раз я тебя просил – пользуйся корректирующим бельем. Худой это тебя не делает, зато хоть как-то придаст человеческих очертаний.

В таком духе он зудел всю дорогу, пока вел машину – Ладлен его не слушала. Она привыкла слышать эти упреки изо

дня в день. Когда они были еще только парой, он непрерывно хватал, с удовольствием щипал и похлопывал ее, нежно называя мягенькой пышечкой и сладкой булочкой. Однако к концу медового месяца, уже начал намекать, что ей нужно похудеть. А на первую годовщину свадьбы подарил абонемент в фитнес-зал. Она, помнится, от обиды прорыдала целую неделю. А потом просто стала пропускать мимо ушей все обидные упреки.

Кафе было нарядно украшено, всюду нежно переливались разноцветными тенями ажурные шары. Мужчины и женщины, смеясь, поднимали бокалы и вокруг бесконечно журчали голоса. Ладлен тут же почувствовала себя в своей тарелке, ей нравилось быть на виду, общаться с людьми, но Майкл редко баловал ее выходами в свет. Приятно улыбаясь, она подошла к имениннику и от всей души поздравила его, присовокупив:

– А еще мы бы очень хотели видеть вас у себя в гостях. Приходите, не стесняйтесь!

Именинник обворожительно улыбнулся и изящно поцеловал ее маленькую ручку. Ладлен покраснела, а Майкл злобно взглянул на коллегу и оттащил от него жену:

– Ты чего творишь? Хочешь выставить нас на посмешище? Иди вон там в углу сядь, чтобы тебя никто не видел, колбасный цех на ножках.

Ладлен безропотно повиновалась ему, однако, не лишила себя удовольствия салютовать бокалом и отвечать кивками на взгляды окружающих. Майкл был бледен и явно нервни-

чал.

– О, нам тут нравится! – Заявила Ладлен, аккуратно принимаясь за отбивную.

– За себя говори! – Одернул ее ожесточенный Майкл. – Мне уже – что-то не очень.

Ладлен кивнула, не отрываясь от тарелки. Вообще-то она именно о себе и говорила. Вечер прошел чудесно, но дома ее ждал крепкий разнос от мужа.

– Ты чего себе удумала! – Кричал Майкл, суматошно размахивая кулаками. – Опозорить меня вздумала? Да мне же потом работать с этими людьми стыдно будет! Они теперь только и будут, что обсуждать – ах, какая смешная толстушка эта жена Майкла! Везде свой нос сует! Ко всем пристаёт! Такая простушка, к тому же – жирная как слон! Как его угораздило жениться на такой? Вот бедняга, ха-ха! И не думай теперь, что я еще хоть раз возьму тебя на корпоратив!!!

Он бушевал долго, но бесплодно – пару раз истерично пнул стул и заперся в туалете. Ладлен пожал плечами. А потом решила, что неплохо бы проверить как там поживает приготовленный ею ужин. Он оказался неплох и Ладлен с удовольствием наворачнула тарелочку. Пока она с аппетитом доедала гречку с мясом, на кухне появился взъерошенный Майкл, но Ладлен его не заметила.

– Мм, по-моему, сегодня получилось отлично – как думаешь?

– О, да! Ты прямо превзошла саму себя.

– Что и говорить, готовишь ты просто отлично, милая.

– Хватит! – Рывкнул Майкл и Ладлен, от испуга, дернула руками, так что остатки каши полетели в разные стороны. – Хватит уже этого, Ладлен! Я тебе сколько раз говорил – хватит разговаривать сама с собой! Да еще и на разные лады! Ты меня пугаешь! Ты ненормальная? Еще раз услышу это – ты у меня получишь!

Он пулей вылетел из кухни, Ладлен услышала как брякнула защелка балконной двери. Ха, кажется сегодня вся кровь будет в ее распоряжении. Прекрасно! Наконец-то ночью никто не будет ее пинать по животу. У Майкла там стоит кушеточка, на которой он частенько спит в летнее время – вот и пусть спит.

Утром она осторожно заглянула на балкон и обнаружила, что муж уже ушел на работу. Ладлен же работать не позволялось – Майкл считал, что тогда она запустит дом. Ее это устраивало. Увидев, что Майкла нет, Ладлен обрадованно загудела на разные голоса:

– Ушел, ушел!

– Да, пусть себе работает, а мы придумаем себе развлечение.

– Может сходим погулять в парк? Хотя нет – лучше в торговый центр!

– Ха, а может вообще прокатимся куда-нибудь наугад?

Ладлен любила иногда сесть на первый попавшийся автобус или маршрутку и укатить в случайный район города, а

там – несколько часов кружить по улицам, разглядывая дома и витрины, заходя в разные магазинчики и кафе. Она оглядела дом – хм, да вроде порядок. А отчего же тут быть беспорядку, если она только вчера уборку сделала? И еще позавчера и позапозавчера? Заглянула в холодильник: уж вчера она набрала так набрала, к тому же, приготовила целую кастрюлю гречки с мясом и подливом. Что ж, самое время поразвлечься.

Ладлен надела любимые джинсы и балахонистую футболку с изображением черепа и розы, скрещенной с ружьем. Натянула кепку, закинула рюкзачок за спину и тщательно заперла квартиру. Майклу ведь об этом знать не обязательно? Конечно не обязательно, зачем ему вообще о чем-то знать – наперебой согласились с ней голоса.

День был ярким и чудесным. На улице она увидела как соседка тащит на себе пьяного мужа, кое-как перебиравшего ногами, его лицо было окровавлено. Содрогнувшись от отвращения, Ладлен отвернулась и, с облегчением, подумала: как хорошо, что Майкл не пьет. Правда, он малость занудный и отчего-то помешан на ее весе – ну и пусть, это вполне можно пережить. Она торопливо шагала по аллее в сторону остановки, солнечные зайчики играли в прятки среди листьев. Постепенно шаг ее замедлялся, плечи опускались, спина ссутулилась. Ладлен панически огляделась и увидела вдали двух женщин – одна из них была с коляской. Она неуверенно обхватила себя руками за плечи и начала тихо пани-

ковать. Смешанное чувство вины, ужаса и гадливости захватило ее, как всегда, внезапно. Ладлен прижала руки к себе, пытаясь прикрыть ими живот и грудь: ей казалось, что все вокруг смотрят на нее и с отвращением отворачиваются.

– Ой-ёй-ёй, – жалобно протянула она низким гудящим голосом, – кажется я неправильно оделась. Нет, точно неправильно. Эта одежда не подходит.

– Брось ты это, – немедленно переключилась она на ломкий фальцет, – да что с тобой? Это все Майкл виноват. Если бы он столько времени не твердил тебе всякие гадости о твоём теле – ты бы и не подумала об этом.

– Может все-таки вернемся? – Спросила саму себя Ладлен мягким приятным контральто.

– Простите, вам плохо? – Кто-то тронул ее за плечо. Ладлен лишь чуть повернула голову, еще теснее стискивая свое некрасивое тело руками. Какая-то невысокая женщина. Худенькая, скорбно подумала она и замотала головой.

– С вами точно все в порядке? Я медсестра и могу вам помочь.

– Нет-нет-нет, – ответила ей Ладлен, раздраженным почти рычанием и опустила голову на грудь, волосы растрепались и упали ей на лицо.

Невысокая женщина встала перед ней и двумя руками приподняла крупное лицо Ладлен, чтобы взглянуть на нее.

– Давайте я вас хоть домой отведу, что ли? – Предложила она. Все еще стискивая себя руками и горбясь, Ладлен поз-

волила развернуть себя в сторону дома. Затем высоким голосом пожаловалась:

– А ведь все начиналось так хорошо. Мы собирались прокатиться по городу.

– Да? И что случилось? – Спросила ее женщина, крепко держа Ладлен за локоть.

– Не знаю ... наверное, Майкл прав – с нами ... со мной действительно что-то не так, – пробормотала она, постоянно меняя голос. Женщина ничего не ответила, лишь настойчиво направляла ее по аллее.

– Ладлен? Что-то случилось? Что такое? – Голос мужа заставил ее оцепенеть и запутаться в собственных ногах. Она рухнула на колени, увлекая за собой помощницу. Крепкие руки мужа подхватили ее и поставили на ноги. Затем стряхнули волосы с ее лица двумя быстрыми небрежными движениями.

– Спасибо, дальше мы сами, – холодно поблагодарил он незнакомку и та, кивнув, немедленно направилась по своим делам.

– Ты снова меня позоришь? – Зашипел он, встряхивая свою жену за плечи. Ладлен заплакала в голос, и Майкл принялся нервно озираться, затем развернул ее к дому и крепко пихнул в плечо. – Нет, это точно ненормально. Да на нас же все смотрят! Это ужас, Ладлен, теперь все только и будут говорить о толстухе, которая ревела как корова. К тому же, чуть не упала на ровном месте. Ты что – пьяна?

Он остановился и грубо дернул ее, поставив перед собой, затем критически оглядел.

– Мда. И эту женщину я выбрал себе в жены. На кого ты похожа? Ты же натуральное чучело – что это еще за футболка? Чтобы я такого больше не видел!

– Это ганс ... ганс энд ..., – всхлипывала она, но Майкл не дал ей договорить и снова повлек ее в сторону подъезда, с такой силой схватив за руку, что его пальцы побелели.

Дома он прежде всего тщательно запер дверь – никому не нужно знать, что тут у них происходит. Затем скрестил руки на груди и хмуро спросил:

– Ну и как это понимать?

Ладлен продолжала всхлипывать, непрерывно размазывая слезы по лицу.

– Я тебя спрашиваю! – Сорвался он на крик. – Как это понимать, Ладлен? Куда это ты собралась, да еще и так вырядилась, а? Ты что – любовничка себе завела, какого-нибудь поклонника громадных баб? Ты поди еще и позировала ему? Он тебя фотографировал голой, Ладлен? Боже, если это где-нибудь всплывет – плакала моя репутация!

Майкл схватился за голову и принялся ходить взад-вперед по коридору, совершенно не обращая внимания на свою жену, которая прижалась спиной к стене и прерывисто всхлипывала.

– Мы ... мы ... мы..., – пыталась она что-то объяснить, – мы хотели ...

Майкл с размаху залепил ей оглушающую пощечину и приблизил свое лицо так, что Ладлен ощущала его дыхание: – Сколько! Раз! Я! Тебе! Говорил! Еще раз услышу слово «мы» – и ты у меня получишь!

Последнюю фразу он истерически проорал ей в лицо и отвернулся, озабоченно потирая руки. Надо что-то делать. Эта психичка точно опозорит его. Наверное, придется запирать ее дома и уносить с собой ключи. Пожалуй, еду он тоже унесет – пусть заодно и похудеет. Что-то можно поставить в гараже в старый холодильник.

Неожиданно Майкл развернулся к Ладлен и безо всякого предупреждения, что есть силы, ударил ее кулаком в живот. Ладлен широко распахнула рот, но не издала ни звука. Затем сползла по стене на пол и медленно завалилась набок, обхватив себя поперек живота руками. Майкл совершенно остервенел, глядя на это – она еще и театральные сцены закатывает! Он с ненавистью пнул ее в живот. Женщина обмякла со странным, свистящим выдохом, потеряв сознание. Футболка вдруг странно встопорщилась с одной стороны. Майкл не заметил этого. Он сунул руку в пиджак висящий в шкафу, и вытащил оттуда забытый телефон. Развернулся, не глядя на жену, хлопнула дверь, зловеще проскрежетал замок. Ладлен осталась одна.

– Эй, все нормально? Как мы?

– Ооох, больно-то как! Наверное, так можно и умереть.

– ...

– Третий, ответь нам. Что с тобой? Третий???

Ладлен с трудом встала, опираясь о стену двумя руками, затем вперевалку добралась до дивана, оставляя на стене следы от влажных ладоней. Сидя на диване, она принялась ощупывать себя, засунув руку под футболку.

– Мы в порядке? – Спросила она тонким ломким голосом. Затем с сомнением покачала головой. – Вряд ли. Третий почему-то молчит. – Сообщила она себе низким грубым тоном. – Надо его как-то расшевелить.

Ладлен принялась снимать футболку, запутавшись и разорвав ее. Все равно. Майклу она не нравится, и он не разрешит ее иметь – просто выкинет, как он уже делал не раз. Затем она положила ладони на покрытый буграми живот и принялась осторожно надавливать в разных местах.

– Что же это? – Жалобно спросила она высоким голосом. – Как же так? Нас должно быть трое – нас всегда было трое ...

Она неуклюже встала и направилась на кухню. Долго перебирала ножи, пытаясь найти среди них самый острый. Затем сделала осторожный надрез с правой стороны живота и засунула внутрь себя руку. Живот задвигался как самостоятельное живое существо, выгибаясь и проваливаясь то тут, то там, вспучиваясь от ее руки. Затем Ладлен напряженно замерла со стеклянным взглядом. Живот снова вспучился и опал – она вытащила окровавленный кулак и долго не решалась разжать его. Она простояла так, наверное, с час, не шевелясь, не разговаривая сама с собой, держа перед собой ру-

ку, из которой на пол медленно капала кровь. Где-то грубым голосом захохотала женщина и Ладлен вздрогнула, словно очнулась. Затем бесконечно медленным, нежным движением опустила взгляд на свою руку – разжала ее. Всхлипнула. Вскинула голову к потолку и пронзительно закричала. Между ее пальцами вяло свисали тонкие жилистые конечности, которых было гораздо больше, чем пальцев. Крупная вытянутая голова с неровным лбом. Тельце, похожее на большую картофелину. Ладлен выла, ударяясь затылком о кухонный шкафчик. Затем медленно опустилась на пол, нежно прижимая странное тельце к своей массивной груди. Долго всхлипывала, судорожно подергивая плечами. Слезы текли по ее лицу и рукам, смешиваясь с красной кровью – ее собственной и фиолетовой кровью существа.

– Нас всегда, всегда было трое, – сквозь слезы словно бы объясняла кому-то Ладлен, – всегда было трое. Нас должно быть трое. Мы по-другому не живем и не можем ... Он умер, нас теперь не трое ... Это Майкл убил его – Майкл убил Третьего. Мы не можем быть вдвоем, так изначально времен не было никогда. Только трое, только все вместе!

Она продолжала бормотать что-то невнятное, однако слезы уже прошли. Ладлен сидела на полу кухни, полураздетая и вся перепачканная, держа на руке тело неведомого существа. Где-то надрывно рыдал младенец. Она наконец огляделась – время уже подошло к вечеру, как это могло произойти так быстро? Нужно что-то делать – Майкл скоро вернется.

Вспомнив о нем, Ладлен снова перевела взгляд на свою руку и нежно коснулась Третьего кончиками пальцев.

– Прощай, Третий.

– Прощай!

– Ты был с нами с самого начала ...

– Да! И мы тебя не забудем ... никогда ... но нас снова должно стать трое. Иначе ... так должно быть, потому что по-другому никогда не было. И не должно быть. Вместе. От появления и до конца.

Она схватилась свободной рукой за стол и рывком поднялась на ноги.

– Однако же нужно тебя и достойно похоронить, – пробурчала она и осторожно положила странное, ни на что не похожее существо, в раковину. – Прощай, Третий.

И Ладлен включила воду. Тельце побледнело, съежилось и начало распадаться мелкими хлопьями, которые быстро таяли в холодной воде. Всхлипнув в последний раз, она принялась за уборку.

Трое. Всегда трое. Только так и не иначе – другой жизни нет и не может быть. Эти мысли бесконечно кружили в ее голове, словно карусель. Трое. Нам нужен кто-то еще. Резко защелкал ключ в замочной скважине.

– Милая, а вот и я! – Голос Майкла. Он чем-то там шуршит в прихожей. – Возьмешь у меня букет? Прости, что я тебя ударил ...

Внезапно он замолчал, увидев бледную и непохожую на

себя жену – она стояла в дверях общей комнаты. Снова наде- ла на себя дурацкую футболку, отметил про себя Майкл, но решил ничего ей пока не говорить. Он скривил лицо в при- ветливой улыбке и просительным жестом протянул пышный букет:

– Возьмешь?

Ладлен автоматически забрала у него цветы и тут же опу- стила руку, будто ей дали пакет. Майкл недовольно дернул щекой – сдерживать себя ему было все труднее.

– Как ты, милая? – Он постарался вложить в свой голос побольше нежности. Все-таки не стоило ее бить. Но ведь он не хотел, он просто не сдержался – так бывает. Дурацкий день. Забыл телефон дома, да еще и увидел как она крючит- ся в странном припадке на глазах у всех желающих – тут кто угодно вспылит, а уж он-то точно не святой.

– Ты в порядке? – Настойчиво спросил Майкл и попытал- ся поймать взгляд ее опущенных глаз.

Третий. Нам нужен третий. Нужен, нужен, нужен ...

– Что ты сказала?

Ладлен наконец подняла на него глаза.

– Нам нужен третий, – пробормотала она, опять какую-то чушь несет, бедняжка, видимо, окончательно свихнулась. Нужно будет ее куда-нибудь отправить на время, пока снова не придет в себя.

Майкл осторожно взял ее за локоть и повел к дивану. Уса- дил, любовно разгладил волосы на лбу. Его что-то смущало

в ее внешнем виде. Какая-то несуразность – какая? Что не так? Майкл присел рядом и накрыл руку жены своей ладонью.

– Все будет хорошо, – успокаивающе пообещал он. – Съездим куда-нибудь в санаторий. Или ты одна съездишь, хочешь? Ты, наверное, уже замоталась с этими домашними делами. Тебе нужно отдохнуть.

Ладлен вдруг крепко сжала руку мужа. Третий. Дурная, назойливая мысль просто орала ей в оба уха, так что в голове звенело – третий, третий, третий! Нужен! Третий! У нее закружилась голова и она откинулась на спинку дивана с закрытыми глазами. Губы ее непрерывно шевелились, почти беззвучно выговаривая – третий ... третий ... нам нужен третий ...

– Милая, я не могу понять, что ты говоришь?

Кто это? А, Майкл. Тот самый, который убил Третьего. И нам теперь нужен третий.

– Ты что-то бледно выглядишь – хочешь я сделаю тебе чаю с ромашкой?

Она закивала, не открывая глаз и Майкл, наконец, убрался из комнаты.

– Нам что-то нужно делать. – Отрывисто сказала Ладлен, негромким осторожным голосом. – Так все оставлять нельзя. Если рушится равновесие – умирают и остальные. Мы умрем без третьего.

– Но откуда нам его взять? – Перебила саму себя Ладлен,

взвинтив голос до сухого ломкого говорка. – Мы появились на свет все вместе. Мы не можем родиться заново. Мы просто умрем, вот и все. И скоро.

– Не умрем. – Прорычала она низким густым голосом, и Майкл замер на кухне, прислушиваясь. – Я не хочу умирать. И ты не хочешь. Нам просто нужен третий.

– Но как же ...

– Милая? – Майкл озабоченно сопел, склонившись к Ладлен. Она очень медленно открыла глаза и взглянула на него. От ее бездонного, ледящего, незнакомого взгляда у него мурашки побежали по всему телу, так что оно зачесалось сразу везде. Майкл нервно переступил с ноги на ногу.

– Вот. Чай. Выпей и тебе станет легче.

Ладлен осторожно пригубила напиток, и голова снова взорвалась болезненным воплем «третий!», она поморщилась, едва не отшвырнув от себя чашку. Сдержалась – поставила ее на журнальный столик. Майкл все еще стоял рядом, переминаясь с ноги на ногу и подозрительно глядя на нее. Может быть уже пора вызвать «Скорую»? Кажется, у его жены какие-то винтики в голове окончательно слетели. Но стоило Майклу потянуться к пиджаку, в кармане которого лежал телефон, как Ладлен вдруг схватила его за запястье. Она внимательно изучала мужа, будто увидела его впервые.

– Что ты, милая? – Майкл с трудом сдерживал нервную дрожь в голосе. А вдруг она опасна? Может быть вырубить ее? Ударить снова?

– А ведь мы можем его просто сублимировать, – сообщила она Майклу низким сильным голосом. Он аж обомлел, ощущая как по телу пополз странный холодок и поднялся дыбом каждый волосок.

– Кого, милая? Кого ты хочешь сублимировать? – Майкл заботливо склонился над диваном и дышал Ладлен прямо в щеку. Она подняла руку и прикоснулась к его лицу. Провела пальцами по щеке, шее, остановилась на ключицах. Майкл расплылся в улыбке и немного расслабился. Пальцы супруги поползли дальше, будто опытный хирург изучал тело пациента перед операцией.

– Ребра будут мешать, – отрывисто сообщила она ему. Майкл нахмурился. Пожалуй, хватит с него уже этого бреда. Пора вызывать специально обученных людей в белых халатах с ампулками, которые даруют покой. Его жене, кажется, уже не помешает пара порций какого-нибудь покоя покрепче. Майкл попытался выпрямиться, но Ладлен вдруг крепко сжала пальцы, удерживая его за ребра.

– Ты что делаешь? – Провизжал Майкл, пытаясь разогнуть пальцы, которые вдруг стали крепче железа.

– А ведь это мысль – сублимировать и заполнить им пустоту. Гениально, Первый, преклоняюсь пред твоим интеллектом! – Отчеканила Ладлен, глядя Майклу прямо в глаза, и он вдруг почувствовал, что опоздал, никуда он уже не позвонит. Нужно было раньше! С этими мыслями он принялся извиваться и бить Ладлен по рукам, но она неожиданно лег-

ко поднялась с дивана и подтянула его к себе. Один миг – и Майкл уже лежит на диване (как это? – мелькнуло у него в голове, – я же только что стоял). Затем Ладлен связала себе волосы узлом на затылке, чтобы не мешали, и принялась с силой разрывать одежду, ловко обнажая тело супруга.

– Эээ, детка, да ты кажется сегодня в страстном настроении? – Жалко попытался он пошутить и даже улыбнулся мелко трясущимися губами. – Давай немного пошалим, я не против. Хочешь связать меня?

– Заткнись!

И Майклу почудилось, что ему ответил не один, а два голоса одновременно. Обрывок штанов с силой вдавлен ему между зубами. Раскаленные пальцы принялись вонзаться в его тело и с хрустом ломать, выдергивать и отбрасывать в сторону окровавленные ребра. Майкл потерял сознание. Но за миг до того, как отключиться он вдруг понял, что его смущало – у Ладлен исчез один бок, зато второй торчал как обычно.

Темно. Жарко. Трудно дышать. Хотя нет ... такое ощущение, что он совсем не дышит. Что-то гулко и равномерно отстукивало над головой как гигантский метроном. Майкл хотел было подняться, но вдруг понял, что он уже не лежит на диване. Почему так темно? Он немного пошевелился и понял, что ему тесно. Затем все вокруг него задвигалось, пространство наклонилось в одну, потом в другую сторону – у него безумно закружилась голова. Что это такое? Вдруг

он ощутил, как вокруг его головы обвилось что-то длинное, мягкое, сочное. Оно немедленно приросло к его лбу, затылку, закрыло глаза, деликатно вошло в рот и там распухло, заполняя его собой, врастая в щеки и горло. Майкл попытался вскрикнуть и вдруг услышал глухой крик, который окружал его со всех сторон. Что происходит? Что происходит? Что это такое?

Приглушенное рокотание эхом повторило его мысли, он всем телом почувствовал вибрацию от каждого слова – что происходит? Что такое? Ничего не понимая, Майкл попытался упереться руками, чтобы раздвинуть тесноту вокруг себя, он ощутил что-то очень жаркое прямо над собой и что-то гибкое и скользкое – слева. Что она с ним сделала? Куда засунула? Гул, окружающий его, вибрирующий внутри него, повторял все его слова – от первого до последнего. «Успокойся», – услышал он тонкий жесткий голос, – «ты теперь Третий. Ты привыкнешь. Раздели нашу радость – нас снова трое и мы не умрем». Тут Майкл понял, что с ума сошел именно он. Он ощутил как все вокруг затряслось, заколыхалось – будто гигантская рука бьет в стенку толстого мешка, в котором он сидит. Немыслимо жарко. Чрезвычайно тесно. Непроглядно темно. Он скрючен и даже не может себе представить как именно расположено его тело. Вдруг сильный, вибрирующий вокруг него голос сообщил:

– Ничего, это пройдет. Ты, главное, слишком не двигайся, а то повредишь себе. Потом ты научишься двигаться без-

опасно и примешь самое удобное положение. Поверь, тебе здесь понравится – тут очень уютно, тепло, а главное – надежно. Ты в безопасности. Мы все тут в безопасности.

С ужасом он прислушивался к этому сюрреалистическому бреду, пока наконец не осознал, что слышит один из голосов своей жены. Неужели безумие может быть заразным? Вдруг мир вокруг него мягко подпрыгнул вверх и равномерно закачался.

– Да что же это! – Снова сдавленно вскрикнуло его голо- сом то, что было наверху и вокруг. – Где я, черт побери?

Мир перестал качаться, раздался совсем другой звук – кто-то огромный делал глотки у него над головой. Жилистые скользкие пути вокруг него задвигались и забулькали, заурчали. Майклу очень хотелось расправить тело и встать, но он почти не чувствовал себя – как будто он был под наркозом. Вот его рука ... хотя нет, это не рука, это его бок, а что тут? Нога? Или спина? Голова, вроде бы сильно закинута назад и прижата к спине – но это невозможно! Ноги выгнуты, словно из них вынули все кости и суставы, они кольцами лежат, притиснутые к его бокам. А вот с руками совсем непонятно – они касаются одновременно и собственного живота, и боков и даже заходят на спину. В то же время, они окружены странными штуками: ритмично пульсирующими, скользкими, гладкими трубками, и какими-то тонкими перемычками. Должно быть, он переутомился и ему сейчас снится странный сон. Нужно просто расслабиться. Он отдохнет и все это

пойдет, забудется. Майкл попытался уснуть.

– Э, нет, брат, мы так не делаем, – сказал тонкий голос.

– Да, мы все спим поочередно. И обычно ночью.

Майкл, с тоскою, подумал, что у него еще и слуховые галлюцинации начались.

– Оставим его пока в покое, Второй, – пробасил голос, от которого вздрогнуло все вокруг. – Пусть адаптируется. Успеем поговорить.

Вдруг что-то отдаленно хлопнуло, и жаркая влажная темница снова заколыхалась, задвигалась сразу во всех направлениях, вызывая у Майкла приступ дурноты. Раздались какие-то звуки. Приглушенно – будто он слушает происходящее в другой квартире, причем завернувшись в толстое одеяло.

– ...и вы сегодня совершенно очаровательно выглядите, – переливчато гудел чей-то голос. – Нет, правда, вы обворожительны.

– Ах, спасибо, – ответил ему тот же низкий голос, который сообщил, что Майклу нужно адаптироваться. Сейчас он звучал тоже как бы издалека и гораздо мягче. Даже можно сказать – сексуальнее. Майкл попробовал подвигать головой, но уперся во что-то горячее, плотное, неровно сходящее вниз уголком. О, да что ж это такое! У него в голове вдруг запели тонкие голосишки «а Майкл сходит с ума, ла-ла-ла, а Майкл, сходит с ума, ла-ла-ла ...». Он попытался поворочаться – грубая стенка перед ним вдруг прогнулась, втиснув его в

скользкие шланги, что были здесь кругом.

– С вами все в порядке, дорогая?

– О, простите, может лучше пройдем на кухню? Давайте я возьму у вас торт.

– Майкл дома?

Да! Хотел он завопить, – да! Я тут, спасите меня!

– Да, – ответил голос над его головой, с тембром удивительно похожим на его собственный, – да, он был, но потом ушел в гараж – что-то с машиной.

– Ох уж эти машины! – Подхватил собеседник. От всех этих гулких голосов у Майкла уже разрывалась голова. – Постоянно ломаются.

Так, стоп. Это что – Гелвин? Гелвин Фартини? Тот самый коллега, на дне рождения которого они недавно побывали?

– Знаете, Ладлен, а я даже рад, что Майкла нет дома. Он просто не достоин такой женщины как вы.

Этот мерзавец подбивает клинья к его жене?!

– Ну что вы такое говорите, мистер ...

– Зовите меня Гелвин и не надо вот этого – вы.

– Хорошо, Гелвин, как скажете. У меня есть немного вина, вам какое налить – красное или белое?

Вот шлюха. Эй, я тут, сам не знаю где! Но я рядом. Я все слышу, черт вас обоих побери! Хватит там пристраиваться к этому говнюку. Ну дай мне только выбраться отсюда! Вдруг пространство вокруг него сжалось, выдавив его куда-то влево, в самую гущу скользких труб.

– Вы такая ... мягкая ...

И что-то с силой налегло на Майкла, оттеснив его назад. Да что ж это такое! Он будто на лодке во время качки, кто его постоянно двигает? Что-то плотное с силой давило на него спереди. Какие-то звуки. Он вдруг понял, что его жена целуется. Ну вы оба у меня получите! Майкл шалел от ярости с каждым мгновением все сильнее, страстно желая лишь одного – выбраться оттуда, куда он попал и крепко навалить по шее обоим.

– У вас отличный парфюм, Гелвин. – От ее голоса все вокруг всколыхнулось, гигантская бочка над головой застучала громче и чаще, оглушая Майкла.

– Эй, – попытался сказать он, – эй там!

Вдруг Гелвин засмеялся – все вокруг Майкла затанцевало, заходило ходуном.

– А ты смешная, – сказал он где-то сверху и совсем близко. И снова эти звуки – поцелуи.

Майкл взвыл, заревел дурным голосом, и вдруг мягкая темнота задушила его, лишив сознания. Придя в себя, он снова пережил тот же кошмар: он все еще в этом жарком, тесном, влажном и скользком месте.

– Где я? – Спросил он и услышал, как эта фраза окружила его, он и слышал, и ощущал ее всем телом. – Куда я попал?

Раздалось тихое визгливое хихиканье.

– Ты теперь с нами, Третий. – Сообщил низкий голос. – Добро пожаловать домой. Я – Первый.

– А я – Второй, – подхватил ломкий фальцет. – Мы теперь будем дружно жить все вместе.

Все это фарс. Это дурной сон. Наверное, я попал в аварию и получил травму головы. Все эти мысли, одна за другой, медленно прошли сквозь Майкла и прозвучали у него над головой и в теле одновременно. Он услышал взрыв смеха.

– Нет, дорогой. – И его снова что-то оттеснило назад и влево. Затем упругая стенка перед ним прошла волной, будто за ней что-то скользило. – Да ты же так никогда и не поймешь. Ты ударил меня в живот сегодня днем, помнишь? Как странно – вроде говорит Ладлен, а ее голос доносится ото всюду, обволакивая и отзываясь в теле. И этот монотонный перестук – он просто с ума сведет!

– Ты меня ударил и Третий умер. – Холодно сообщила его жена, затем ехидно заговорила быстрым тонким голоском:

– И теперь Третий – это ты. Как тебе – нравится? Ты занял его место. Правда, ты не настолько же умен и интересен, но мы живем очень долгою жизнь. У тебя будет время измениться. Мы не позволим тебе общаться с другими людьми пока что – ты такую чушь несешь. Может быть, со временем ... но это неточно. Словом, меняйся, дружище и станешь счастлив.

– Кто вы? – С ужасом спросил Майкл и что было силы дернулся, раздался оглушающий вскрик, мир вокруг него подпрыгнул мячиком.

– И хватит уже долбить Ладлен по печени, – сообщил

ехидный. – Тебе же, между прочим, от нее еще питаться. Нужно уважать своего Сопровождающего.

По печени ... Бум-бум, бум-бум – над головой ... это какое-то ... какая-то ... неудача. Да, хорошее слово, это какая-то неудача.

– Это какая-то неудача, – старательно выговорил его собственный голос где-то высоко над головой. – Да. Неудача. Да-да-да. Мир вокруг меня сошел с ума. И я лечу. Падаю. Уууу! Уходите прочь, призраки, я приму таблетки и вас всех не станет!

И Майкл истерически засмеялся.

Ладлен сидела на диване и заливалась безумным хохотом. Это и вправду была хорошая идея – сублимировать Майкла. С ним весело.